

РИНА ВЕРГИНА

КРАСАВЕЦ
И ЧУДОВИЩЕ

ИЛИ ЛЮБОВЬ
ПРОТИВ ПРОКЛЯТИЯ

Рина Вергина

Красавец и чудовище, или Любовь против проклятия

<https://litres.ru/74204257>

Аннотация

Я попала в тело девушки, на которую ведьма наложила проклятие. Теперь я вынуждена скрывать свое лицо за плотной вуалью. По преданию, лишь взаимная любовь вернет мне мой истинный облик. Только кто полюбит чудовище?! Отец поспешил меня выдать замуж. А муж избавился, отправив жить в заброшенную усадьбу. Но я точно не сдамся!

В книге будут: неунывающая попаданка, красавец муж, заброшенная усадьба, которую нужно привести в порядок, любовь и ХЭ!

На книгу будет открыта подписка!

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	9
Глава 3.	14
Глава 4.	20
Глава 5.	23
Глава 6.	26
Глава 7.	29
Глава 8.	32
Глава 9.	36
Глава 10.	39
Глава 11.	43
Глава 12.	46
Глава 13.	50
Глава 14.	54
Глава 15.	58
Глава 16.	62
Глава 17.	67
Глава 18.	71
Глава 19.	75
Глава 20.	81
Глава 21.	85
Глава 22.	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Глава 1.

Я слышу шепотки за своей спиной и не сразу понимаю смысл слов:

– Не поскупился лорд на приданое, чтобы свою дочку замуж выдать...

– А что с невестой? Неужели так страшна, как говорят?

– Безобразна. Еле ей жениха нашли. А жених-то красавец.

Видать сильно деньги нужны...

Я часто моргаю, пытаюсь рассеять полумрак перед глазами. Слабость и легкое головокружение. И трудно дышать, словно мои ребра спелёнуты тугим полотном.

– Скажи «Да», – шепчет за моей спиной гнусавый мужской голос.

– Да, – произносят мои губы, и я совсем не узнаю свой голос. Хриплый, как у квакающей лягушки.

Перед взором белоснежная пелена, которая мягко касается моего лица. Я понимаю, что это накинутая на голову вуаль. Странно. Я не хотела надевать фату на голову. Неужели консультант из салона накинула ее на меня, пока я крутилась перед зеркалом. Я планировала простое, но элегантное белое платье, подчеркивающее мою точеную фигуру. Слегка расклёшенный к низу подол. Низкое декольте и белые перчатки. Но точно никакая фата в мои планы не входила.

– Ваш союз благословляют боги, – слышится распевный

тягучий голос, – отныне вы муж и жена. Сир Донаван, за-
мкните на руке вашей супруги брачные браслеты.

Я чувствую прикосновение к своей руке твердых горячих
пальцев. Что-то тяжелое и холодное обвивает мое запястье, и
я слышу легкий щелчок захлопнувшегося замочка. Мне хо-
чется поднять руку и посмотреть, что за украшение оттяги-
вает кисть. Но, к своему ужасу, не могу это сделать. Тело не
слушается меня, и руки тяжелые, словно гири. Я едва могу
пошевелить пальцами.

Я заболела? Нужно срочно позвать на помощь! Поехать в
больницу и обследоваться. У меня свадьба через несколько
дней! Путешествие на далекие острова, где меня ждет голу-
бой океан, белый теплый песок и высокие пальмы. Я, мож-
но сказать, этого события двадцать пять лет ждала. Училась,
работала, строила карьеру. Пока в один прекрасный день не
встретила его. Своего будущего мужа.

Бизнесмен с безупречными манерами, знающим, как по-
корить сердце девушки. Богатый и респектабельный. Мечта,
а не мужчина. Все подружки мне так говорят. И скоро эта меч-
та станет явью. Роскошная свадьба, ресторан, куча гостей и
будущий муж ждут меня. И никакая болезнь не может быть
этому помехой

– Теперь вы можете первым брачным поцелуем засвиде-
тельствовать любовь к своей супруге, – льется в воздухе пе-
вучий голос.

Белая пелена спала с лица, и в глаза ударил яркий свет. Я

захлопала ресницами, пытаясь сфокусировать взгляд. Свет немного померк, когда его заслонило лицо приблизившегося ко мне мужчины. Темные, немного растрепанные волосы, смуглое лицо и карие глаза, что внимательно изучают мой облик. Его взгляд застыл, когда он всмотрелся в мое лицо.

«Опешил от такой красоты», – фыркнула я про себя, потому что действительно горжусь своей привлекательной внешностью. Сероглазая блондинка с нежными чертами лица. Мужчины всегда обращают на меня внимание и провожают восторженными взглядами.

На лице мужчины промелькнула гримаса отвращения. Он наклонился и быстро поцеловал меня в лоб, чуть дотронувшись губами. После этого белая вуаль опять скрыла от меня его лицо.

– Поздравляем вас, сир Донаван. И вашу несравненную супругу.

– Благодарю, – раздался рядом со мной глухой и недовольный голос. Похоже, этот Донаван не слишком рад заключенному союзу. Союзу со мной?

Эта мысль неприятно стучится в мое сознание. Я не понимаю, что происходит. Дурной сон? Бред? В последнее время я много работала. Меня повысили в должности. С недавних пор я стала управляющей в крупном отеле. Дел прибавилось. Ответственность. Свадебные хлопоты. Я забыла, когда последний раз нормально высыпалась.

Переутомление. Стресс. Вот и мерещится всякое.

Мне точно немедленно нужно к врачу!

— Поздравляем молодых, — доносятся до меня восторженные возгласы. Кто-то приобнимает меня за плечи и желает мне счастья. Голос стоящего рядом со мной мужчины сух и отрывист. Он коротко отвечает на поздравления и, кажется, мечтает лишь о том, чтобы все поскорей закончилось.

Поток гостей быстро иссяк. Мужская ладонь обхватывает мое запястье, и я иду в неизвестном направлении за ведущей меня рукой. Спотыкаюсь, переступив порог, и еле удерживаюсь на ногах, чтоб не упасть. Никогда не чувствовала себя настолько неуклюжей, как сейчас.

— Я исполнил наш договор.

Мы останавливаемся, и я прислушиваюсь к мужским голосам, звучащим над моей головой.

— Оговоренная денежная сумма в качестве приданого уже перечислена на ваш счет в банке.

Интересно, о чем это они? Надеюсь, ко мне это не имеет никакого отношения.

— Хорошо. Даю вам несколько минут попрощаться с дочерью. Нас уже ждет экипаж

— Мне много и не надо.

Вуаль приподнимается с моего лица, и я вижу перед собой седовласого грузного мужчину.

— Элле, как ты, дочка?

Он внимательно смотрит на мое лицо, а я только и могу, что растерянно хлопать глазами.

– Обманула ведьма! – в сердцах воскликнул мужчина, – не рассеялось заклятье! Хотя... Сир Донаван!

– Да?

– По договору ваш союз должен быть полностью исполнен. Вы понимаете меня?

Ответом была оглушающая тишина.

– Сир Донаван, вы должны провести эту ночь в постели моей дочери!

– Не беспокойтесь об этом. Судьба вашей дочери теперь полностью моя забота. А я уже сам решу, что мне делать с моей женой.

Голос раздраженный и злой. А я внезапно понимаю, что они говорят обо мне. Вернее, я ничего не понимаю. Осознаю только одно, что нахожусь в теле девушки, на которую с отвращением смотрит новоиспеченный супруг.

Дорогие читатели! Моей истории будет приятно получить лайк и комментарий. Подписывайтесь на мою страничку, чтобы не потеряться,

Глава 2.

Мы трясемся в тесном экипаже. Я вжалась спиной в мягкую обивку стены, сжала до боли пальцы в замок. Начиная понемногу чувствовать новое для меня тело. Сжимаю и разжимаю пальцы на руках, вдыхаю полной грудью воздух, нервно стучу ступней, обутой в тесную туфлю, о дощатый пол экипажа.

На мое лицо по-прежнему накинута вуаль. Мне хочется откинуть ее и рассмотреть мужчину, что молча сидит напротив меня. Своего мужа. Разглядеть себя со всех сторон. Как я выгляжу? Неужели настолько ужасно, что вызываю только отвращение?

Хочется скинуть перчатки и ощупать свое лицо. Провести по нему кончиками пальцев. Понять, в чьем теле я оказалась. Это сейчас меня волновало больше всего на свете. Про раскинувшийся за окном экипажа новый для меня мир я даже и не думала. Вся ситуация казалась абсурдом. Кошмарным сном в конце концов. Бредом, но никак не реальностью. Сейчас я проснусь, и все будет как прежде. Окажусь в дорогом свадебном салоне. Взгляну в зеркало на свое безупречное отражение, чтобы лишний раз убедиться, как я прекрасна.

Мне двадцать пять, но выгляжу моложе. Стройная спортивная фигура, матовая гладкая кожа, светлые льняные локоны волос и глаза, словно ясное небо. На меня все мужчины

всегда смотрят только с восторгом и обожанием. Я привыкла к этому и не представляю, что может быть иначе.

Нужно успокоиться. Не скатываться в панику. Если это не кошмарный сон и не бред, получается я переместилась в другой мир. В тело неизвестной мне женщины. Но, может быть, есть возможность вернуться назад?

Какое мое последнее воспоминание. Я кручусь перед зеркалом в белом свадебном платье. С удовлетворением смотрю на свое отражение. На безупречные черты лица в зеркальной глади. И все...

Головокружение и темнота в глазах. Когда зрение прояснилось, перед моим взором было белое марево свадебной вуали.

Экипаж покачнулся и резко остановился.

– Приехали, – отрывисто произносит мужчина.

Дверца экипажа открылась, и я неловко спустилась с подножки. Подоспевший лакей поддержал меня за руку, не давая оступиться.

– Отведите леди в ее комнату, – распорядился мой муж.

Я слепо пошла за лакеем, опираясь на его руку. Полупрозрачная вуаль не давала простора для обзора. Лишь игры тени и света.

С помощью лакея я поднялась на второй этаж. Он открыл передо мной дверь одной из комнат и завел внутрь.

– Располагайтесь, леди Донаван. Сейчас вам подадут ужин.

– Спасибо, – я откашлялась, постаралась придать звучности своему голосу, – скажите, где я нахожусь? Это дом сира Донована?

– Нет, что вы, – лакей усмехнулся, – это постоянный двор «Счастливая подкова».

Звук захлопнувшейся двери сказал мне о том, что я наконец-то осталась в одиночестве. Стянула с головы вуаль и огляделась.

Комната выглядела убого. Кровать возле окна, стол и придвинутый к нему стул в углу комнаты. Комод возле двери. На стенах синяя драпировка. Потертая от времени. С выцветшим цветочным рисунком.

Я поморщилась. Пожалел сир Донаван для своей жены комнату получше. Сэкономил. Кровать узкая. Нам двоим точно на ней будет тесно. У меня же сегодня первая брачная ночь намечается? Или все же нет, судя по реакции моего супруга на мою персону. Я усмехнулась своим мыслям. Мысль провести ночь с незнакомым мужчиной, что стал моим мужем, вызывала нервный смех от абсурдности происходящего. Это же все не по правде?

Но не это волновало меня больше всего. Мысль о том, что я некрасива вызывала во мне ужас.

Зеркал в комнате нет, но, возможно, мне удастся рассмотреть свое отражение в оконном стекле.

На комоде стоит лампа с высоким стеклянным плафоном. Внутри ярко горит огонек. Я беру ее в руку и подхожу к

темному стеклу. Склоняюсь, чтобы лучше рассмотреть свое нечеткое отражение. Передо мной круглое лицо с выпуклыми щеками, маленькие глазки-щелки, курносый нос. Но не это привлекает мое внимание. Бугристая кожа. Я приглядываюсь и верчу голову из стороны в сторону. Что это? Шрамы? Рубцы? Незажившие раны?

Я отшатываюсь от своего отражения. Пospешно сдергиваю с руки перчатку и ощупываю свое лицо. Пальцы скользят по грубой шершавой коже, ощупывая каждый бугорок. Представляю, как это ужасно выглядит со стороны.

Что с моим телом? Я понимаю, что затянута в плотный корсет, но даже его тугая шнуровка не делает тонкой мою талию.

Я распутываю пальцами шнуровку на спине. Неудобно. Наощупь одцепляю неуклюжими пальцами тонкие тесемки. Стаскиваю платье с плеч, оставаясь в одной тонкой нижней сорочке.

С ужасом ощупываю складки жира на талии. Да во мне центнер живого веса, не меньше.

Неужели все это я? За что? Почему я попала в это уродливое тело? Неужели во мне нет ни капли ничего прекрасного?

Вытаскиваю из прически шпильки и распускаю волосы. Они мягко ложатся по плечам светлыми прядями. Это единственное, что напоминает мне о моей прошлой внешности. Длинные светлые волосы.

Когда хвалят некрасивую женщину, то всегда говорят, что

у нее красивые волосы. В моем случае это чистая правда.

Дверь открывается, и входит служанка с подносом в руках.

– Извините, леди, – ойкает она, бросив взгляд на мое лицо. Быстро ставит поднос со снедью на комод и исчезает за дверью.

По комнате разливается аромат жаркого. Живот жалобно заурчал, а я лишь судорожно вздохнула. Есть хотелось, но аппетита не было.

Поголодать мне точно не помешает. А сейчас лучше лечь спать. Может это все сон? Я проснусь и кошмар развеется.

Я устало присаживаюсь на постель. Ужасно хочется поплакать и хоть кому-то пожаловаться на судьбу. Только кто будет слушать? Супруг на эту роль точно не подойдет.

Не успела я про него вспомнить, как дверь отворилась, и на пороге возник мой муж. Окинул меня тяжелым взглядом, нехорошо усмехнулся и процедил:

– Похоже, вы рассчитываете на первую брачную ночь?

Глава 3.

Я вскинула глаза. Посмотрела с презрением. Мужлан! Что он вообще себе позволяет! Перед ним девушка, жена, пусть он и не испытывает к ней романтических чувств. Я точно не позволю говорить о ней в таком тоне! Со мной – поправляю себя мысленно и гордо вскидываю голову.

– Выйдите! Вас не учили стучаться, прежде чем входить? Я вас не приглашала!

Мужчина замер на пороге. Смерил меня оценивающим взглядом.

– Как пожелаете, – он чуть заметно усмехнулся, – я зашел предупредить, что рано утром вас будет ждать экипаж. Поэтому советую пораньше лечь спать.

– Как раз собиралась, – фыркнула я в ответ.

– И еще. Ваша служанка. Она ждет распоряжений, чтобы помочь вам переодеться. Но я вижу, что вы и сами прекрасно справились. Так что, не буду вам больше докучать.

– Подождите...

Мужчина вскинул брови вверх:

– Передумали? Извините, но у меня на эту ночь немного другие планы.

– Не обольщайтесь. Первая брачная ночь с вами в мои планы точно не входила.

Хочется выглядеть красивой и сексуальной перед этим за-

носчивым хамом. Уничтожительно смерить его взглядом. Я же на самом деле такая! Обаятельная и привлекательная. Просто это нелепое тело скрывает мой истинный облик.

Но вместо этого я ощущаю, как кровь приливает к щекам, расходясь бордовыми кляксами по коже, и от моего негодования подрагивает второй подбородок.

– Пригласите мою служанку, – зло пыхчу я, продолжая упрямо смотреть в темные глаза своего мужа. Разглядываю его облик. Молод. Достаточно привлекателен. В моем мире его внешность назвали бы brutальной. Но он точно не в моем вкусе. Мне нравятся утонченные и интеллигентные мужчины.

Вздыхнула, вспомнив своего жениха. Вот кто мой идеал мужчины. А этот – грубый, неотесанный деревенщина. Хам! Я еще заставлю его уважительно относиться к собственной жене. Если придется задержаться в этом мире. Но все же я очень надеюсь найти способ вернуться назад.

Мой муж лишь ухмыляется, заметив мой пристальный заинтересованный взгляд. Наверняка истолковал его по-своему. Если бы он только знал правду! Мне так хочется высказать ему в лицо все, что я о нем думаю. Но сейчас точно не время. Сначала нужно узнать, кто я. И что за человек мне достался в мужа.

– Ваша служанка рядом. Давно ждет ваших распоряжений. Спокойной ночи... дорогая леди Донаван, – он произносит мое новое имя с едва заметной усмешкой в голосе.

– И вам спокойной... любимый супруг, – не удерживаюсь от сарказма в голосе.

В комнату вошла сухопарая женщина неопределенного возраста в темной одежде. Неодобрительно зыркнула в сторону исчезнувшего за дверью молодого мужа. Покосилась голодным взглядом на яства, что нетронутые стояли на комод. После этого внимательно вгляделась в мое лицо. Вздохнула огорченно:

– Зря лорд на приданое потратился. Не спало проклятье. Что еще за проклятье?! Я недоуменно хлопаю ресницами, надеясь, что служанка продолжит свой рассказ. Но та лишь недовольно бухтит, поднимая с пола сброшенное мною платье:

– И чего это вы все раскидали? Платье помнется. Мне стирай да гладь потом. Легли бы вы, леди, лучше спать. Завтра вставать рано. Дорогая дальняя.

Служанка ловко сложила платье и отправила его в сундук, что стоял возле стены. Взяла с комода поднос с едой и, продефилировав мимо меня к столу, бесцеремонно принялась ужинать.

Это что за порядки такие? Кажется, меня совершенно не принимают всерьез.

– Вы что на меня так смотрите, леди? – с набитым ртом проговорила служанка, – если в туалет надо, то ночной горшок под кроватью.

Женщина снова отвернулась от меня, продолжая трапез-

ничать.

– Кхе-кхе, – откашлялась я, чтобы придать звучности своему голосу, – извините, не помню ваше имя, но у меня несколько просьб. Вы же моя служанка, я правильно понимаю?

Женщина поперхнулась. Перестала жевать и с удивлением уставилась в мою сторону.

– Во-первых, я хочу принять ванну. Здесь же это возможно? – строгим голосом произнесла я.

Служанка нерешительно кивнула головой.

– Во-вторых, подайте мне чистую сорочку. От этой идет неприятный запах. Она явно не первой свежести.

Служанка еще больше вытаращила не меня глаза и от изумления приоткрыла рот.

– В-третьих. Я тоже хочу поужинать. Только что-нибудь легкое. Чай подайте мне и фруктов. Можно маленькую чашечку творога. На кухне же это все есть?

Служанка неуверенно качнула головой, а я постаралась мило улыбнуться. Добавила волшебное слово:

– Пожалуйста.

Я же не перегнула палку? Отдавать распоряжения обслуживающему персоналу – часть моей профессии. Я даже определенный тон голоса поставила, чтобы мои просьбы звучали властно и убедительно. Почему же служанка так пристально на меня смотрит и не спешит выполнять указания?

– Свершилось! – служанка прикрыла рот рукой и покача-

ла головой, – спало проклятие!

– Да про какое проклятие вы твердите? – не выдержав, вскипела я.

– Про то, что вы станете прежней. «И вернется душа леди домой, и вернет себе свой облик», – процитировала женщина фразу.

Я же коснулась пальцами лица. Неужто и правда вернула себе свой облик. Увы. Все те же грубые, словно корка, обвислые щеки.

– Похоже, мой облик не очень изменился...

– Так и проклятье снято наполовину. Чтобы вам вернуть красоту, ваш супруг должен подарить вам свою любовь!

– Этот мужлан! – я закусила губу, раздумывая над словами служанки, – а по-другому никак нельзя?

– Мне это неизвестно, – женщина бросила в мою сторону жалостливый взгляд.

– А по-моему, я прекрасно обойдусь и без его любви. Жесткая диета, силовые упражнения и маски из отваров трав на лицо. Через месяц ты меня точно не узнаешь.

Я так хочу в это верить. Моего упрямства на это точно хватит.

Я смотрю на свое отражение в оконном стекле и твержу, как заклинание:

– Я верну себе свой облик! Я стану красавицей!

И этот мужлан, мой супруг, еще будет молить о моей любви. Только я посмеюсь в ответ. И обязательно найду дорогу

назад, в мой настоящий мир. Где меня ждет мой настоящий жених.

Глава 4.

Я осторожно открываю глаза. Осматриваю комнату. Надо мной дощатый беленый потолок и стены с обветшалой обивкой. Не сон!

Я сердито мычу и бью кулаками по поверхности постели.
– Леди Эллена, с вами все в порядке? – склонилась надо мной служанка. Ее подозрительный взгляд прошелся по моему лицу.

– Не в порядке. Далеко не в порядке, – я закусываю губу и хмурю брови. Приподнимаю от кровати плечи, всматриваясь в серый рассвет, плескавшийся за окошком.

Что у меня сегодня по плану? Знакомство с новым миром и путешествие в новый дом моего супруга. Но самое главное, нужно узнать про проклятье. Возможно, это и есть ключ к моему возвращению домой.

Вчера по распоряжению горничной мне быстро внесли в комнату глубокую лохань и наполнили ее теплой водой. От горячей воды меня разморило и сил хватило лишь наскоро ополоснуться и лечь в постель. Перина оказалась мягкой, а одеяло теплым и уютным. «Все вопросы потом», – решила я, прежде чем закрыть глаза. Понадеялась, вдруг утром этот кошмар рассеется. Я проснусь и окажусь в своей квартире. Новой, с дизайнерским ремонтом. Я на нее несколько лет копила. Даже жалко будет после свадьбы переезжать в огром-

ный дом своего будущего мужа.

Но утро не принесло в мою судьбу никаких изменений. Чужое, не привлекательное тело, нежеланный супруг и отсталый мир за окошком.

– Воды умыться, удобное платье и легкий завтрак, – распорядилась я, кинув взгляд на служанку, – кстати, как к вам обращаться?

– Так Сина я, – служанка недовольно поджала губы и не спеша поплелась выполнять мои распоряжения.

Разбаловала я ее. Мои сотрудники в отеле намного расторопнее. Похоже, работы предстоит много.

Я спустила голые ступни на вязаный коврик под кроватью и потянулась, разминая затекшие мышцы. Пора приучать это тело к утренней гимнастике.

Выпрямилась со скрипом, размяла плечи. Попробовала нагнуться, но едва опустила руки ниже колен. Все намного хуже, чем я предполагала. Ну ничего, я справлюсь. И никакое проклятие этому не помеха!

Сина принесла кувшин с теплой водой, и я умылась. Облачилась в простое шерстяное платье неприглядного мышиного цвета. Красоты оно мне явно не прибавляло.

Завтрак забраковала. Выпила только стакан травяного отвара и поела творог, сдобренный ложкой меда. Сдобные булочки отдала Сине, смотрящей на меня голодным взглядом.

– Ох, спасибо, леди. Может скушаете парочку булочек? Неизвестно, когда еще нормально поесть придется.

– Ничего. Поголодать мне полезно. А ты распорядись, пусть дадут нам в дорогу еды. Только не пирожки и булочки, а фрукты, сыр и куриную грудку.

– Все сделаю, – кивает головой Сина, уплетая выпечку.

– Сначала только помоги причесаться.

Я провожу пальцами по своим волосам. Длинные, ниже талии. У меня таких никогда не было. И на ощупь шелковистые. Я прошу Сину заплести мне косу и обвить ее вокруг головы, как корону.

– Вуаль на голову? – любезно предлагает мне Сина.

Я отмахиваюсь. Подхожу к окну и подставляю лицо бьющим через стекло первым солнечным лучам. Представляю, что я красива. И на миг вижу в оконном стекле свое прежнее лицо.

Стук в дверь. Похоже, мой супруг пожаловал.

Глава 5.

Я резко разворачиваюсь и распрямляю плечи. Вскидываю вверх подбородок. Командую звучным голосом:

– Войдите!

Дверь распахнулась, но вместо моего мужа на пороге топчется угловатый подросток.

– Извините, леди, – заикаясь, лопочет он, – сир велел передать, что экипаж подан, а сам он ждет вас внизу.

– Вот как! А сам заглянуть к своей жене не удосужился!

«Мужлан» – повторяю про себя и важно выхожу из комнаты.

Супруг и правда находился невдалеке от нашего экипажа и мило беседовал с юной служанкой. Она стояла лицом ко мне, и я хорошо видела, как алеют ее щеки от внимания лорда. Она томно опускала взгляд и смеялась в ладошку, слушая его речь.

«Мало того, что мужлан, так еще и бабник», – окрестила я своего супруга и величественно подошла к воркующей парочке.

– Доброе утро, дорогой, – постаралась придать певучести своему голосу.

Мужчина обернулся и посмотрел мне в лицо. Улыбка, что дарил он служанке, погасла на его губах, а взгляд стал колючим и равнодушным.

Это задело. Захотелось спрятаться от его глаз за непроницаемой вуалью или укрыться в полумраке экипажа. Я не знаю, что такое быть некрасивой. Возможно, даже отталкивающей в глазах окружающих. Я привыкла к вниманию и восторженным взглядом. Но этот мужчина смотрит так, словно я пустое место. С пренебрежением и неприязнью. От этого мои щеки вспыхнули злым румянцем.

– Доброе утро, леди Донаван. Позвольте я провожу вас к экипажу.

Он подал мне руку, и я положила поверх нее свою ладонь. Мой супруг обернулся к мнущейся в стороне молоденькой служанке, чуть заметно кивнул ей головой и послал легкую улыбку.

Если бы он был моим настоящим мужем, я бы уже скандал закатила. А так пришлось сдержаться и строить из себя благородную леди. Этот мужчина, по сути, для меня чужой человек, и безрассудно брошенное мною «Да» в храме ничего не изменило. У меня есть настоящий жених, и я отыщу способ к нему вернуться. Но пока...

Я поглядываю на идущего рука об руку со мною мужчину. Высокий и хорошо сложенный. Широкие плечи и ощутимые мышцы рук, что перекатываются через тонкую ткань рубашки. Ему бы модную стрижку сделать, сбрить колючую щетину со щек, и выглядел бы вполне прилично. А так... одним словом мужлан.

Супруг помог мне взобраться в экипаж, где меня уже под-

жидала Сина. Я уселась на мягкое сиденье и вытянула голову, с укоризной взирая на супруга. Что же он медлит и не спешит ко мне присоединиться? Уже представляла, как буду всю дорогу изводить его язвительными фразами и капризно заставлять его выполнять мои просьбы. Это я очень хорошо умею. Хоть немного отомщу за его пренебрежение ко мне.

– Что же вы не садитесь? – ворчливо произнесла я.

– В мое имение вы отправляетесь одна. Мы уже обговаривали это с вашим отцом. Я не могу к вам присоединиться. У меня остались в столице неотложные дела.

– Вот как! – я хмурюсь. Выходит, мой муж ссылает меня в захолустье, а сам будет в столице развлекаться? – и как долго продлятся ваши неотложные дела?

– Я навещу вас через... месяц, – муж криво улыбается и, прежде чем захлопнуть дверцу экипажа, добавляет, – счастливого пути, леди Донаван.

Экипаж тронулся, чуть заметно покачиваясь по дороге, а я устояла в узкое окно в дверке. Рассматривала застывшую на дороге фигуру мужа. Он сложил на груди руки и вполне счастливо улыбался, глядя как экипаж все дальше и дальше увозит меня от него.

– Значит, через месяц, – произношу я вслух, погружившись в свои мысли, – обещаю себе, что через месяц ты меня не узнаешь. И точно посмотришь другими глазами! А я еще подумаю, одарить ли тебя взглядом в ответ.

Глава 6.

Экипаж целый день трясется по ухабистой дороге. У меня затекли ноги, и гудит спина от неудобной позы. Хотелось размяться и пройтись. Но возница все гнал и гнал вперед коней, чтобы до заката солнца успеть добраться до небольшого городка, где можно было бы устроиться на ночлег.

– Расскажи про меня, Сина, – прошу я.

– Да рассказывать особо нечего, – жмет плечами служанка, – до пяти лет вы были очаровательной малышкой. Уж такой шалуньей, что вспомнить страшно. Я тогда моложе была, да и то уставала от ваших проказ. А уж какой красивой девочкой были, всем на загляденье. Видно, в покойную вашу матушку пошли. А она была первая красавица в королевстве.

– Что же со мной произошло? Вы говорили о проклятье.

– Так ваш батюшка ведьму прогнал из наших земель. Дом ее сжег, а сам собаками травил, пока она не пересекла границы нашего королевства. Думали, избавились навсегда, а она вернулась. Подкараулила вас в саду, когда вы проворно сбегали от меня. Встала на вашем пути и что-то прошептала, глядя в глаза. Я, когда увидела, уже поздно было. Ведьма исчезла, а вы повалились на землю бездыханная. И после провели три дня в забытии. А когда очнулись, то стали другой. Ничего от прежней вас не осталось. Как пустая кукла без души. Только ели и спали. Да в окошко смотрели. И лицо, что

без слез не взглянешь.

Сина замялась, настороженно посмотрела на мою реакцию на ее слова. Но я только рукой отмахнулась. Сама все понимаю.

– В пять лет говоришь... – я задумалась. Вспомнила рассказ мамы, что в детстве была очень болезненным и вялым ребенком. В пять лет чуть не умерла и три дня находилась между жизнью и смертью. А когда очнулась, то меня словно подменили. Стала веселой и непоседливой. Быстро пошла на поправку и удивляла всех своим цветущим внешним видом.

Совпадение?

– А что же с проклятием? Ты говоришь, оно спало? – спросила я неожиданно охрипшим голосом.

– Спало. Да не совсем. По преданию вы должны выбрать друг друга.

– Не понимаю, – качаю я головой.

– Вы свой выбор сделали, когда сказали «Да» в храме, а ваш супруг не подтвердил ваш брак. Первой брачной ночи-то не было. Про любовь с его стороны я вообще молчу. Лишь любовь снимает все проклятья.

– Бред. Как он может влюбиться в такую, как я? Я же чудовище! Толстая, неуклюжая, с обезображенным лицом.

Я трогаю свое лицо кончиками пальцев и готова расплакаться от тоски. Месяц. Я пообещала себе измениться через месяц. Получится ли?

– Ну вы же вернулись домой, – добродушно улыбается Си-

на, — значит, и с остальным справитесь. Не переживайте так, что-нибудь придумаем.

Придумаем. Гимнастика. Правильное питание. Маски с заживляющими травами на лицо. И никакие заклятье мне будут не страшны.

На ночлег мы остановились в гостевом доме, в самом центре небольшого городка. Я сразу запросила ванну и топленого сала, чтобы смазать лицо. А еще зеркало, чтобы как следует рассмотреть себя во всей красе.

Воспаленная кожа. Лицо покрыто коростой. Коричневой твердой коркой, словно кора у дерева. Смотрится жутко. Как я понимаю своего мужа, что не захотел меня целовать в храме. Такой облик точно лучше вуалью прикрывать.

Я судорожно всхлипываю, проведя кончиком пальца по бугристой и твердой, как рыба чешуя коже. А что под ней? Мое настоящее лицо?

Я смотрю на себя в зеркало и понимаю, что на меня в ответ смотрят мои глаза. Из прежней жизни. Голубые, как безоблачное небо. За всем этим несовершенством скрываюсь настоящая я. Красивая молодая женщина, что кружит головы мужчинам. Я же достучусь до нее? Сковырну эту чужеродную оболочку и выпущу на свободу свой истинный облик?

Глава 7.

Я с силой тру тело мочалкой. До покраснения кожи. Сина приносит мне плоску с топленным жиром, и я щедро смазываю лицо. От ужина отказываюсь, лишь съедаю яблоко и выпиваю кружку чистой воды

– Так вы совсем отощаете, – качает головой Сина, – женщина – она в теле должна быть. Иначе как любви мужа добьетесь?

– Ну уж точно не этими складками жира на талии, – бурчу я в ответ, – да и кто сказал, что мне нужна его любовь? У меня жених есть. В моем мире.

Вздыхаю. Как он там? Мой жених. Пусть не красавец, но зато не хам и не мужлан. Он бы со мной так никогда не поступил. Всегда говорил, что его привлекает во мне богатый внутренний мир. А этот... даже не представился.

Наш путь продолжается несколько дней. Мое тело все ломит от тряской дороги, и я пользуюсь любой краткой стоянкой, чтобы выйти из экипажа и размять ноги.

Пыхтя и тяжело дыша, делаю несколько кругов пробежки вокруг экипажа. Потом наклоны из стороны в сторону. Вниз, пытаясь достать кончиками пальцев земли. И все это под изумленным взглядом кучера и Сины, что неодобрительно качает головой.

Она взялась рьяно воспитывать меня, нагоняя пропущенные двадцать лет пробелов в моем образовании. По ее мнению, я совсем не похожа на благородную барышню. Слишком не сдержана на язык и поступаю неподобающим образом. А ведь истинную леди украшает скромность и сдержанность.

– Разве леди так себя ведут, – пытается она мне выговаривать в полумраке экипажа, – леди ходят медленно и степенно, а не носятся, как угорелые. Ваш супруг точно бы этого не одобрил.

– Супругу плевать на меня, – отбиваюсь я от ее нападков, – а я хочу вернуть себе свой прежний облик.

– Только его любовь полностью избавит вас от проклятия, – Сина назидательно поднимает вверх указательный палец.

– Глупости. Я же вернулась в это тело. Значит и с остальным справлюсь.

Мне так хочется верить в это. А еще больше мне хочется надеяться, что я найду способ вернуться домой.

К полудню третьего дня на холме показались стены величественного строения с остроконечными башенками и шпилем на высокой крыше.

– Кажись, приехали, – нетерпеливо завозилась на сидении Сина, выглядывая в окошко.

Издалека мой новый дом выглядел чудесно, и я предвкушала увидеть богатое убранство старинного особняка. В голове возникли образы музейных комплексов, в которых мне

доводилось побывать. Я представляла каминны с витиеватыми подсвечниками на каминной полке, узорчатые ковры на полу и гобелены с золотистой вышивкой на стенах. Резную мебель и кровать под тяжелым балдахином. По крайней мере мне повезло, что мой супруг лорд, а не простой ремесленник. Хотя какая-то от него польза.

Экипаж обогнул холм и через подъездные ворота въехал во двор особняка. Я подождала, надеясь, что к экипажу подойдет лакей и отворит для меня дверцу кареты.

Тишина. Только слышно, как пыхтя слез с козел кучер и громко крикнул:

– Эй, есть кто живой? Хозяйка приехала!

– Пойдем, Сина, – скомандовала я и распахнула дверцу кареты.

Спустилась с подножки и посмотрела на возвышающееся передо мной строение.

– Твою ж... – из моего рта вырвалось грязное ругательство.

– Леди так не выражаются! – наставительно зашипела мне в спину Сина, – давайте войдем внутрь, может не так все и плохо.

Глава 8.

Заросли колючих кустов вдоль дороги. Плиты под ногами, что ведут к парадному входу, напрочь забиты грязью и песком. Фасад густо обвит диким плющом, что маскирует собою щербатую каменную кладку. Пустые темные глазницы окон. Некоторые, из-за отсутствия стекол, забиты грубыми досками.

Я не успела войти внутрь, как дверь распахнулась, и на пороге возник сгорбленный старик.

– Хозяин в отъезде, – бодро отрапортовал он, – если вы от сира Ларгуса, то денег для уплаты долга господин еще не высылал.

– Ты что мелешь! – прикрикнула на него Сина, – не видишь, новая хозяйка перед тобой! Супруга сира Донавана.

– Так хозяин женился! – старик широко улыбнулся, показав редкие зубы, – а мы ничего об этом не слышали. Подготовили бы комнату к приезду господина и его супруги. Что же мы стоим. Пройдемте внутрь. А сам господин скоро будет?

– Через месяц, – выдавила я и вошла за стариком в дом.

Надаться на чудо не пришлось. Мы вошли в просторный холл. Сбоку широкая витая лестница на второй этаж. Кругом запустение и сквозняк, что мотает из стороны в сторону свисающую с потолка паутину.

Где ковры и гобелены? Жарко пылающий камин, что прогонит сырость и затхлый запах нежилого помещения?

Захотелось попятиться, сесть в экипаж и рвануть подальше от этого места. Бежать, не оглядываясь.

Но идти мне совершенно некуда. Есть неведомый отец, что выплатил огромные деньги на мое приданое, лишь бы выдать замуж. Будет ли он рад принять меня обратно?

Кстати, а как распорядится мой супруг моим приданым? Судя по заверению Сины, отец не поскупился. Зачем моему мужу столько денег, раз он согласился на брак с женщиной, которую никто другой не решился взять в жены?

– Есть ли в доме другие слуги? Сколько здесь комнат? Почему дом в таком запущенном состоянии?

Завалила старика вопросами, но тот, похоже, растерялся от моего напора и лишь беспомощно поводит плечами.

Мы поднялись на второй этаж, и старик распахнул передо мной высокую арочную дверь.

– Покои бывшей госпожи. Одни из самых лучших в доме, – прошамкал он одними губами, – позвольте откланяться, узнаю, что у нас с обедом.

Я благосклонно кивнула, и старик прытко, несмотря на свой преклонный возраст, поспешил сбежать от меня подальше.

Вздохнула и вошла в комнату. Кровать с балдахином, как в моих мечтах, точно имелась. Но едва я тронула тяжелую ткань, как на меня сверху посыпались комья пыли, заставив

звонко чихнуть.

– Сина! – прикрикнула я.

– Я здесь, леди, – женщина вынырнула из смежной комнаты, оказавшейся гардеробной.

– Иди разведай обстановку в доме. Пусть принесут мои вещи. И пришли кого-нибудь убратся. Здесь очень пыльно. А еще распорядись насчет обеда. Только никакого хлеба, только овощи и нежирное мясо.

– Слушаюсь, леди, – проворчала Сина и выбежала за дверь.

Я прошлась по комнате. Просторная. Кровать утоплена в нише. Возле окна – два кресла. Почистить обивку, и будут как новые. Есть камин и полочка с канделябром, в котором вставлены оплавленные свечные огарки. Непорядок. Нужно непременно заменить. Похоже, другого освещения вечером не предвидится. Надеюсь, здесь найдется достаточное количество свечей. Или мне придется коротать вечера в потемках?

Под ногами побитый молью ковер, который необходимо как следует выбить. Почистить окно, отмыть пол. Паркет хорош, но из-за пыли совсем не видно рисунка.

Я с удовлетворением оглядела небольшую туалетную комнату, в которую вела неприметная дверка. Ванна возле окна на гнутых металлических ножках. Что-то похожее на унитаз в самом углу. Все хорошенько помыть и отчистить, тогда и жить можно.

Только совсем не о такой жизни я мечтала.

Глава 9.

– Леди, – позвала меня запыхавшаяся Сина, – все разузнала.

– Рассказывай, – я уселась на кресло возле окна. Мягкое и удобное. Хотя что-то в этой комнате способно меня порадовать.

– Слуг мало. Тот старик, что встречал нас – управляющий. Но толку от него мало. Сами видите. Еще есть кухарка. Злая бабища. Толстая и неповоротливая. Так нехорошо зыркнула на меня, когда я про обед спросила...

Сина шмыгнула носом и виновато посмотрела в мою сторону.

– Хм, придется мне к ней наведаться. Кого еще видела?

– Хромая девка, что помогает по дому. Еле передвигается. Худая, как жердь. Не представляю, в чем душа держится. Еще мне сказали, что конюх есть, он же по хозяйству помогает. Немой только. Но все понимает.

– И что же, больше никого нет?

Я вздернула вверх брови. Мой новый дом мне нравился все меньше и меньше.

– Кажется, никого, – Сина развела руками и тяжело вздохнула, – что-то не нравится мне здесь, леди. Непокойно как-то, и дом в ужасном состоянии. Может быть, к отцу верне-

тесь?

– Глупости. Что я там буду делать? Я еще с мужем не разобралась, и на приданое большие деньги потрачены. У вас здесь не заключают брачный контракт?

Сина лишь покачала головой, явно не понимая, о чем я вела речь. Ладно, нужно действовать по порядку:

– Для начала проведем в моей спальне уборку. Зови сюда хромую девку и немого конюха. Пусть несут ведра с теплой водой, мыло, тряпки и щетки. Будем в моей комнате генеральную уборку делать. Но сначала нужно перекусить. Веди меня на кухню!

Кухня темная от скопившейся на стенах и потолке копоти. Большой очаг с подвешенным на огне котелком. Внутри кипит какое-то варево, издающее прогорклый запах.

Сама кухарка в сбившемся набок чепце месила тесто, стоя за огромным кухонным столом.

– Добрый день, – я откашлялась и повысила голос, потому что кухарка не обратила на меня никакого внимания, – я ваша новая госпожа!

– Хоть новая, хоть старая, мне какое дело, – равнодушно отозвалась женщина, – обед еще не готов. Крупы кончаются. Копченое мясо почти съели. Овощей – с гулькин нос.

– Кто отвечает за поставку? – деловито поинтересовалась я

Кухарка оторвала голову от теста и посмотрела в мою сторону. Подслеповато прищурила глаза. Поморщилась и снова

принялась за дело.

– Кто привозит вам продукты? – гаркнула я, стараясь сохранить хоть крохи спокойствия.

– Так Томас, наш управляющий. С него и спрос, – кухарка пожала мощными плечами.

– Непременно спрошу. Со всех спрошу! И с вас тоже! Почему здесь так грязно? Пол не метен. Стены не отмыты. Может у вас еще и тараканы имеются! – разбушевалась я не на шутку.

– Есть будете? Каша поспела, – кухарка бросила месить тесто и не спеша поплелась к котелку. Помешала вареву ложкой с длинной ручкой. Зачерпнула немного и, не морщась от жара растекшейся на ложке жижи, отправила ее себе в рот. Удовлетворенно кивнула.

– Хороша каша! Идите-ка леди в столовую, вам там обед накроют.

Вот так легко меня выпроводили из кухни. Даже не удосужившись ответить ни на одно из моих замечаний.

– Я еще вернусь, и мы продолжим разговор! – пригрозила я. Но кухарка сделала вид, что не слышит моих слов. Может, так оно и было? Я уже ничему не удивляюсь.

Каша порадовала только тем, что ее много не съешь. Мне хватило несколько ложек, чтобы немного утолить голод и запастись силами для дальнейших распоряжений.

Никогда не думала, что так тяжело быть леди.

Глава 10.

- Не жалеите воды! В углу одна пыль! Ковер на улицу. Его нужно хорошенько выбить. Как следует побить палкой. Понимаешь? – я жестикулирую, показывая рослому детине на свернутый в рулон ковер. Пыхчу и багровею от напряжения.

Тот тупо смотрит на меня, но все же кивает головой, показывая, что понял. Легко закидывает на плечо свернутый в рулон массивный ковер и выходит из комнаты.

- Сина, сними занавески! Там вековая пыль скопилась. Балдахин уже сняли? Хорошо. Все в стирку. Осторожно, воду не разлей! - Это я уже кричу тощей и нескладной девчонке, что припадает на правую ногу. Мне страшно следить за ее передвижениями. Она чуть ли не согнулась пополам, волоча наполовину наполненное водой ведро. С кряхтением ставит его на пол. Со скрипом разгибается и со страхом смотрит мне в глаза. Так жалостливо, что мне становится не по себе от того, что я стою и командую, а она работает.

Но я же леди в конце концов. Мне не по статусу. Даже в прошлой жизни я часто пользовалась услугами клининговой компании, предпочитая лишний час задержаться на работе и возвратиться в сверкающую чистотой квартиру.

Но такими темпами до ночи мы точно не успеем. А спать очень хочется в чистой комнате.

Вздыхаю. Покрикиваю на прислугу и взяв тряпку начинаю протирать мебель.

- Ой, леди Эллена, мы сами, не пачкайте ручки, - пытается протестовать Сина.

- Все остальные комнаты точно сами. Завтра и начнете генералить. А сейчас пошевеливайтесь, я хочу иметь чистую спальню.

Надо бы узнать, сколько муж оставляет на содержание особняка денег. Прикинуть расходы. Нанять еще несколько человек и привести в порядок дом. Вставить стекла в окна. Столько работы! Не представляю, как я со всем справлюсь. Но жить в этом жутком и запущенном доме я точно не хочу.

А еще надо подумать о внешности. Может быть здесь есть врач? Должен быть какой-то способ привести в порядок мое лицо. Убрать эту коросту с кожи. Разгладить шрамы. На любовь мне точно надеяться не приходится.

Темнеть начинает рано. Я поторапливаю служанок, заставляю немого конюха повесить еще влажные после стирки занавески на высокие окна. Балдахин сохнет на веревке на заднем дворе дома. Но работы еще много. Сина пыхтит в ванной комнате, девчонка оттирает пол. Еле-еле елозит тряпкой по одному и тому же месту, так, что во мне вскипает раздражение.

Сина выбилась из сил. Села на кромку ванной и негодующе вопит:

- Устала я, леди. Давайте до утра. Уж не молода я, целый

день полы драить.

Хромая девчонка совсем на ногах не держится и только испуганно вжимает голову в плечи от каждого моего окрика. Мне и хочется быть помягче, но злость на сложившуюся ситуацию кипит в моем сердце. Я про себя костерю супруга за запущенное поместье. Яростно клянусь судьбу, что забросила меня в другой мир. С ненавистью взираю на свое отражение в высоком зеркале в витой деревянной раме. Не могу видеть свою громоздкую нелепую фигуру и непроизвольно морщусь, когда бросаю взгляд на лицо.

Это все не я! Не со мной! Это не моя жизнь!

Поэтому только и получается, что кричать от бессильной ярости на служанок и пыхтеть от злости на туповатого конюха, что топчет грязными сапогами чистый пол, притащив на плече выбитый ковер.

За окном стемнело. Огонь в камине еле теплится, не желая разгораться на отсыревших дровах. Томас-смотритель выдал мне одну свечу со словами:

- Экономить надо, леди. Запасы кончаются.

Девчонка, кое-как домыв пол, опрометью бросилась прочь из комнаты, волоча за собой ведро с черной, от грязи, водой. Сина, отпросившись на кухню за ужином, куда-то пропала. Конюха еще бы поискать, чтобы натаскал воды в ванную. Хочется смыть с себя пот и грязь сегодняшнего дня.

Только тишина кругом, никого нет. Все будто про меня забыли. Или больше не хотят видеть.

Тяжело вздыхаю. Беру в руки свечу и решаюсь выйти из комнаты в полумрак незнакомого дома.

Глава 11.

Зажгла свечу и решила пойти на кухню. Перекусить мне не помешает. Я сегодня достаточно потрудились, чтобы вознаградить себя маленьким кусочком пирога. Кухарка месила тесто, значит точно к ужину будет выпечка.

При мысли о сдобных булочках мой рот наполнился слюной. Я представила посыпанный сахарной пудрой кусочек пирога и невольно сглотнула. Живот жалобно заурчал, призывая немедленно наведаться на кухню.

«Сегодня можно! Калорий потрачено много!» - разрешила я себе и чуть ли не бегом спустилась по лестнице. Чем ближе я подходила к кухне, тем явственнее разливался в воздухе сладковатый аромат сдобы, что кружил голову и заставлял в предвкушении раздувать ноздри.

Из приоткрытой двери лился теплый свет и слышались веселые голоса. Звонкий смех и доминирующий над всем этим гамом голос Сины:

- Хозяйка у меня не сахар! Загоняла, жуть. День только начнется, как она уже орет на весь дом – «Сина, умываться! Сина, чистую сорочку!» И к столу ей подавай только куриную грудку и фрукты. Пироги не ест и от каши с салом нос воротит. Так что, кончится скоро ваша вольная жизнь.

- Это мы еще посмотрим! - узнаю я сиплый голос кухарки.

Крадусь совсем близко к двери и замираю в тени, не решаясь нарушить царящую на кухне веселую атмосферу. Им так хорошо без меня. Легко и беззаботно. А я ... я только всех пугаю.

- Страшна уж больно твоя леди. И как только хозяин на такой женился? – режет слух писклявый голосок хромоногой девчонки.

- Приданое хорошее наверняка за ней, хозяину нужно по долгам платить, - с трудом разбираю я шепелявый говор зрителя.

- С такой ни за какие деньги в постель не ляжешь, - с усмешкой пыхтит кухарка, - ладно бы еще покладиста была, так злая, как ведьма. Еще и страшная, как болотное чудище. Не зря ее хозяин от себя подальше отослал. Сам-то неизвестно когда явится.

- Заколдованная она. По предсказанию от поцелуя должны были чары развеяться, а оно вон как... Только характер испортился, - поясняет Сина.

- Неужто ее хозяин целовал? – испуганный возглас девчонки.

- В храме, когда их союз благословляли. Может было мало поцелуя, да ваш хозяин не решился...

Я задыхаюсь, слыша их сдержанные смешки. Как смеют! Судят меня за спиной. И Сина хороша! Все про меня разболтала. Хочется ворваться и устроить скандал. Чтоб не сомневались в моем вздорном характере.

- Жалко ее, - Сина громко вздыхает, - поди не сладко с таким лицом жить.

- Бедняжка, - прорывается жалостливый тонкий голосок девчонки.

- Не повезло нашей леди. Иди, Сина, отнеси ей кусок пирога. Голодная поди... - охает кухарка.

Их жалость разбивает мне сердце. Это больнее, чем смешки. Постоять я за себя могу, но вот ответить на жалость нечем. Да и правы они во всем. Неуклюжая, никому не нужная уродина со скверным характером. И ничего не изменить. Сколько ни старайся.

Храбрюсь. Нечего меня жалеть. Я со всем справлюсь. Вон, даже уже худеть начала. Кажется, даже намек на талию появился.

Вскидываю гордо голову и уверенно вхожу на кухню.

Первое, что бросается в глаза - это ярко пылающий очаг, от которого разливается живительное тепло. Так уютно от этого.

Перевожу взгляд на притихшую компанию слуг, что молча взирает на меня, сидя за кухонным столом. Следят за каждым моим движением напряженными взглядами. Так, а это кто? Не верю своим глазам. Ребенок! Девочка в светлом чепце уставилась на меня испуганным взглядом и указав в мою сторону пальцем, закричала:

- Там чудовище!

Глава 12.

Сбегаю. Через анфиладу заброшенных комнат вверх по темной лестнице. К себе в комнату.

Огонь в камине еле тлеет. Я ворошу угли. Бесцельно брожу из угла в угол по комнате, и в моей голове все звучит детский голос:

- Чудовище!

Беру в руки подсвечник и подхожу к зеркалу. Вглядываюсь в свое отражение. Бесформенная фигура в безразмерном, мышинового цвета платье, спутанные пряди волос торчат вверх. И лицо. Словно застывшая уродливая маска.

- Чудовище! Настоящее чудовище! Ненавижу!!!

Подсвечник летит прямым в мое отражение, и оно разлетается на части. Рассыпается сотней осколков, множа мое безобразное лицо.

- Ненавижу! Все ненавижу! Себя. Этот дом. Этот мир.

Душат слезы. Спазм перехватывает горло, из которого готов вырваться яростный вопль.

- Леди, - доносится до меня испуганный голосок Сины.

- Уйди! – ору я, - оставь меня в покое.

И плачу во весь голос. Рыдаю. Извергаю из себя всю горечь, что скопилась во мне за эти дни. Сколько же ее много. Кажется, я готова затопить слезами весь этот мир.

Опускаюсь на колени, не в силах держаться на ослабших ногах. Закрываю ладонью лицо, продолжая судорожно всхлипывать. Но уже тише. Обреченно. Как человек, что мирится со своим безвыходным положением. И слезы - это мостик для принятия себя.

- Эллена, - гладит меня Сина по спине, - будет плакать. Все образуется.

- Никогда, - я качаю головой, - я навсегда останусь уродиней.

- Может чудо случится...

- Я не верю в чудеса.

Сина выпроваживает меня из комнаты. Боится, как бы я не порезалась о мелкие зеркальные осколки. Сама принимается за уборку.

Я вяло бреду по сумрачному коридору. Сажусь на верхнюю ступеньку лестницы, с вершины которой видно раскинувшийся внизу холл. Звезды заглядывают в огромные окна, и луна чертит по стенам серебристую дорожку.

Так все сказочно. Невероятно. Может и правда чудеса существуют и все у меня будет хорошо. То, что я попала в этот мир уже чудо. И к проклятию сумею ключик подобрать.

По лестнице на верх в припрыжку бежит детская фигура. Останавливается возле меня и внимательно, словно неведомое существо, разглядывает.

- Ты кто? — я с интересом смотрю девочку.

Маленькая и худенькая, с большими любопытными глаза-

ми. Сколько интересно ей лет? Шесть-семь, точно не больше.

- А ты кто? – дерзко отвечает пигалица.

- Я первая спросила. И вопросом на вопрос отвечать не вежливо. Тебя разве не учат хорошим манерам?

Хотя кому ее тут учить. Из жителей этого дома на эту роль никто не годится.

- Я сама себе хозяйка, - бойко говорит девочка. Наклоняется, впиваясь в меня немигающим взглядом и задумчиво шепчет, - и правда заколдованная.

- Как тебя зовут? Давай знакомится. Я Елена. Хотя здесь все зовут меня Эллена.

- Дара, - шмыгает носом девочка. Протягивает мне маленькую ладошку. Я слегка пожимаю ее тонкие пальчики.

- Поздно уже. Тебе спать пора. Но сначала умыться, а лучше принять ванну. Поняла меня? Покажи мне свою спальню.

Девочка хмурится и морщит нос. Норовит проскочить мимо меня и скрыться в темном коридоре.

- Куда! – рывкаю я, - тебя не учили слушаться старших!

Но девчонка только хихикает и ловко уворачивается от моей руки. Убегает, только пятки сверкают.

- Чудовище, чудовище, чудовище, - доносится до меня ее певучий голосок, затихающий вдали.

Кажется, наше первое знакомство не задалось. Я совсем не умею ладить с детьми. Не представляю, как с ними общаться. Сюсюкать? Вроде бы она достаточно взрослая для

этого. А по-взрослому не получается.

Интересно, кто она? Чья-то дочь или внучка?

А может быть это ребенок моего супруга?

Если это действительно его дочь, то почему он держит ее в этом ветхом особняке? Здесь явно не место ребенку. Надо непременно все выяснить

Глава 13.

- Раз, два, три... - делаю махи ногами.

Теперь десять приседаний. Потом пресс покачать.

- Ох, леди, вам плохо?! – заглядывает в комнату Сина. Вытаращила на меня глаза, наблюдая, как я корячусь на полу. Я застыла в планке, отсчитывая про себя положенные шестьдесят секунд. Руки трясутся от напряжения, но, стиснув зубы, терплю. Все! Расслабляю мышцы и грузно плюхаюсь на ковер.

- Мне очень хорошо, Сина. Посмотри, тебе не кажется, что я похудела?

Кряхтя, поднимаюсь с пола и верчусь перед женщиной. На мне панталоны до колен и короткая сорочка. Чем не спортивная форма.

- Срам то какой. Надо быстрее одеться, вдруг кто увидит, - ахает Сина и плотно прикрывает за собой дверь.

- Кому я здесь нужна? Здесь кроме старика-смотрителя и немого конюха мужчин то нет. А мужу мои прелести не интересны, - последняя фраза слишком горько звучит из моих уст. Что я в самом деле? Нашла из-за чего расстраиваться. Меня его перекаченные мышцы точно не привлекают. В мужчине я больше мозги люблю. Как у моего жениха.

- Сина, я вчера девочку видела... - начинаю разговор, пока служанка помогает мне одеть платье. Очередной, мыши-

ного цвета, балахон. Пожалуй, надо бы и гардероб сменить. Купить несколько красивых платьев. Интересно, что здесь в моде?

- Так это господская дочка, - голос Сины врывается в мои мысли. Я замираю, переваривая информацию. Получается, это дочь моего мужа?

- Забавная девочка. Такая шустрая, - продолжает свой рассказ Сина, - похожа на вас в детстве.

- А мне кажется, что невоспитанная и грубая. Вся в своего отца, - я дуюсь, вспоминая детский голосок, что называл меня чудовищем.

- Вот и займитесь ее воспитанием, - с укоризной бросает мне Сина.

- Я? – в моем голосе сквозит ужас. Я совершенно не умею ладить с детьми. Не представляю, о чем можно с ними разговаривать.

- Вы же у нас леди. А девочку и правда нужно обучить манерам.

- Хорошо. Сегодня же и займусь, - я вскидываю голову. Действительно, ощущаю себя настоящей леди. Платье туго зашнуровано на спине, выпрямляя осанку и я провожу руками по обозначившейся талии. Волосы уложены в высокую прическу. Хорошо, что в комнате больше нет зеркала и я не вижу своего уродливого лица. Поэтому чувствую себя хорошенькой.

- Отведи меня к ней в комнату, - прошу Сину.

Спальня Дары располагалась недалеко от моей. Я, для приличия, постучалась в дверь и потихоньку ее распахнула. Боялась увидеть запустение и грязь, как в других комнатах, но вместо этого меня встретила светлая и уютная спальня.

- Как у тебя здесь красиво! – воскликнула я, перешагивая порог. Дара сидела на кровати, сонно потирая заспанные глаза. Болтала в воздухе свешанными вниз голыми ногами.

А я разглядывала нарядные гобелены на стенах и пушистый ковер на полу. Светлая мебель радовала глаз. Вся комната была наполнена золотистым свечением от заглядывающего в окошко утреннего солнца.

- Я спать хочу, - нерадостно пробубнела Дара, бросив в мою сторону недобрый взгляд.

- Спать? – я нерешительно потопталась на пороге, раздумывая уйти или остаться воспитывать. Сина предупреждающе закашляла мне в спину.

- Уже давно наступило утро. Пора вставать. Завтракать. Но сначала умываться и чистить зубы! - наставительно произнесла я фразы, что сама слышала в детстве каждое утро.

- Не хочу умываться, - замотала головой Дара.

- Будешь. Ты же леди. Сина, быстро носи воды!

Спустя час уговоров и препирательств мы с Дарой напротив друг друга восседали за длинным, накрытым для завтрака столом.

- Не горбись и расправь спину. Положи салфетку на колени. Ешь не спеша, аккуратно задевая кашу ложкой, - нудно

вываливаю я на Дару все свои знания об этикете.

Девочка надулась и зыркала на меня из-под насупленных бровей.

Я задела ложкой кашу и отправила себе в рот. Что такое? Не каша, а голая соль. А ведь только что была приемлема по вкусу.

Потянулась за бокалом, но он словно выскочил из рук. Перевернулся, заливая мое платье горячим отваром.

Что происходит?

Ответом на мой вопрос было тихий смешок Дары.

Я не верю в волшебство. Вернее, не верила, по не попала сюда. Но изумленно глядя на Дару, в ее хитро прищуренные глаза, понимаю, что девочка использует магию.

Глава 14.

Девочка выбежала из-за стола, едва доев свой завтрак. Громко хлопнула за собой дверь.

- И как ее воспитывать? Она совершенно неуправляема, - высказываю я Сине. Та молча убирает тарелки со стола, стойко выслушивая мои сетования.

- Может вам помягче нужно быть, - нерешительно вставляет она.

- Разве я была груба? Я просто пыталась привить ей хорошие манеры.

- Вам видней, - покачала головой Сина.

- У нее отец есть. А у меня и без этого много проблем, - кричу я в спину удаляющейся Сине.

Разве я не права? Но все же чувствую себя неловко, будто и правда допустила оплошность. Задвигаю мысли о Даре на задний план. На сегодня много работы. А с девочкой я позже разберусь, а заодно и с ее волшебным даром. Мне же это не почудилось?

С чего нужно начать знакомство с новым домом – это сделать собрание для слуг. Дать указания, сделать выговор. На своей прежней работе я так и поступала. Но раньше в моем распоряжении был новенький отель с вышколенным персоналом, а здесь заброшенная усадьба и слуги живущие без хо-

зыйского надзора. Совсем разбаловались. Теперь, получается, я здесь хозяйка. Мне и порядок наводить.

Собрание решила провести в парадной гостиной. Убраться хорошенько и будет вполне приятная комната. Диваны и кресла с золотистой обивкой. Почистить хорошенько. Надраить до блеска камин. Поставить изящную вазочку с цветами на низкий столик возле окна. Почистить канделябры. И я уже вижу, как эта комната засияет новыми красками.

Все мои немногочисленные слуги нерешительно топчутся возле порога, и я приглашаю их присесть на диван. Рассматриваю каждого и сердце сжимается от их жалкого вида. Хромая девчонка жметя к Сине, испуганно глядя на меня исподлобья. Кухарка сидит с угрюмым видом, что-то бубня себе под нос. Конюх застыл как истукан и даже боится повернуть голову в мою сторону. Ну а смотритель... тот улыбается мне лстивой улыбочкой, но глаза от моего лица отводит. Неприятно на меня смотреть? Но придется. В своем доме прятаться под душной вуалью я не намерена.

- Задание на сегодня. Дочиста отмыть кухню! Я хочу, чтобы к вечеру все сияло чистотой. Завтра займемся комнатами. Нам нужно пригласить еще людей на помощь. Есть здесь рядом какое-нибудь селение?

- Селение то есть. И не одно. Только люди сюда не пойдут, - подал голос смотритель.

- Мы заплатим. Нужно найти людей, вы одни просто не справитесь. Я сама съезжу в селение и поговорю. Всем все

понятно?

Все дружно закивали головами.

- Тогда за работу!

Все одновременно потянулись к выходу, но я ткнула в зрителя пальцем и строго произнесла:

- А вас я попрошу остаться!

- Что хозяйке от меня нужно? – заискивающе улыбается Томас.

- Есть у вас бухгалтерские книги? Я хочу проверить, как ведется хозяйство. Какой у нас доход? Расскажите мне все поподробней.

- Да нет сейчас никакого дохода, долги одни, - Томас тяжело вздыхает и садится напротив меня, - раньше, за холмом, были поля, где выращивали зерно. Хорошее было. На зависть всем. Поставляли по всему королевству. Деньги рекой в нашу казну лились.

- Так что-же произошло? Засуха? Неурожайный год?

- Неурожайный... - зритель хрипло рассмеялся, - лет двадцать уже, как неурожайный.

- Что вы хотите сказать? – что-то меня сильно настораживает тон его голоса.

- Так болото сейчас, вместо тех полей. Непроходимые топи. Люди в наши места и не суются больше. Проклятыми считают.

Мы пристально смотрим друг на друга. Зритель не отводит глаз от моего лица. Даже морщится перестал. Привык,

наверное. А я все никак не могу постичь смысл его слов. Проклятие. Двадцать лет. Как-то все подозрительно переплетено друг с другом.

- Никто не придет вам на помощь, - свистящим шепотом произносит Том, - только мы у вас и остались.

- А как же мой супруг? Он обещал!

- Ваш супруг... - Плечи Тома сотрясаются от смеха, - я уже и не помню, когда видел его последний раз. Не приедет он. Боится проклятия этих мест.

Мне не по себе от его слов. Сердце тревожно замирает и мысли стайкой испуганных птиц прочь из моей головы. Наверное, первый раз в жизни я не знаю, что делать дальше. Или знаю?

Решение приходит неожиданно.

- Тогда я сама поеду к нему! Напомню о том, что у него есть дом, ребенок и... супруга.

Глава 15.

Я перебираю счета и листаю огромную амбарную книгу. Незнакомые буквы легко складываются в слова. Возможно, задеваются струны моей детской памяти, когда меня обучали чтению в этом мире. Я боялась, что не разберу ни слова, а все выходит само собой.

- Вот долговые расписки, - вываливает передо мной ворох бумаг смотритель. Я вскидываю на него ошарашенный взгляд. Откуда столько? Неужели мой муженек постарался? Мужлан, бабник, а еще и кутила. Достался же мне супруг! Мало мне проклятия.

- Откуда столько? – только и могу вымолвить, стараясь взять себя в руки, а не выбежать с воем «Помогите!» из комнаты.

- Это еще от старого лорда, переходят из года в год с процентами, - утешает меня смотритель, - все хотел болота осушить, да проклятье снять. Да ничего не вышло. Болото растет, а дом ветшает. Не гоняли бы вы девок без толку, вся работа впустую.

- Как же вы живете? Я не понимаю...

- Так молодой хозяин присылает немного, да и с селений продукты привозят. Плата за пользование землей.

- Арендаторы, значит, имеются. Уже кое что, - мрачно за-

ключаю я, - можете идти, а я пока изучу документы.

Смотритель попятился, явно довольный, что аудиенция быстро закончилась, но я остановила его на пол пути следующим вопросом:

- Почему лорд не заберет девочку к себе? Ребенку здесь явно не место. Ей учиться надо, общаться со сверстниками.

- Ей и здесь хорошо, - смотритель твердо смотрит мне в глаза, - здесь ее дом!

- Я еще поговорю об этом с сиром Донованом. А пока можете идти.

Я долго копаюсь в бумагах. Разделила их на две кучки – побольше та, что с долгами, а поменьше – погашенные векселя о переводе денег от моего мужа и списки полученных съестных припасов от местных фермеров.

Полистала амбарную книгу. Похоже и правда, лет двадцать назад имение процветало, а потом резкий упадок. И не совсем понятно, как выйти из положения. Осушать болота? Я совсем в этом не разбираюсь, а значит нужно искать кого-то, кто даст дельный совет и возьмется за работу. Написать письмо мужу и требовать часть денег от моего приданого. Неужели он не заинтересован в восстановлении усадьбы?

Когда глаза уже начали ломить от мельтешания цифр, а голова пухнуть от обилия информации, я решила пройтись по дому. Оценить его состояние.

Первый этаж выглядел более-менее жилым. Вымести пыль из углов в холле и собрать с высоких потолков паутину.

Помыть и почистить мебель в гостиной. Кухня должна уже к вечеру блистать чистотой.

Открыв одну из дверей, я с восхищением уставилась на высокие полки, доверху заполненные матовыми корешками книг. Да здесь полноценная библиотека! И удобные кресла возле окна. Можно уютно примостится с томиком какого-нибудь приключенческого романа в руке и хоть на миг выпасть из реальности. Вымести пыль и вдохнуть в это помещение новую жизнь.

Я прошлась по комнате и уставилась на стену над камином. На ней красовались три портрета. В центре - дородный мужчина в нарядном камзоле рука об руку с женщиной в ярком платье. Справа важный молодой человек в щегольском костюме. А слева, лучезарно улыбаясь, мой супруг. Совсем молодой. С игривым прищуром глаз. В форме, напоминающей военную. Держит одну руку на эфесе шпаги. Волосы гладко приглажены, на щеках румянец. Смазливый юнец с высоким самомнением.

Внизу, на картинной раме, витиеватыми буквами выбито – Сир Эрик. Второй лорд Донаван.

- Ну привет, Эрик. Приятно познакомиться.

Я почувствовала себя неуютно, словно эти глаза презрительно следят за каждым моим движением. Напоминают о том, как я безобразна.

Если на мне и правда заклятие и его может разрушить только любовь, то мне непременно нужно этого добиться.

Влюбить в себя этого высокомерного красавца.

Других вариантов просто нет.

Глава 16.

Кухня сияет чистотой, и я удовлетворенно киваю головой. Заглядываю в отскобленные до блеска котлы. На полках в буфете красуется стопа перемытых тарелок. Вычищенный от золы очаг.

Кухарка, Сина и хромая девчонка застыли, ожидая услышать мой вердикт. Конюх с опаской высунул голову из кладовой, прижимая к груди пыльную тряпку.

- Что ж, неплохо. Окно протереть не забудьте. Одни разводы на стекле. И стол поскоблите. До блеска. А еще...

На меня угрюмо и с укором посмотрели четыре пары глаз.

- А еще, - я откашлялась, почувствовав себя неловко перед этими людьми. Явно они свой восьмичасовой рабочий день отработали сполна, - а еще - давайте пить чай.

Сина облегченно выдохнула, а девчонка заулыбалась. Кухарка полезла в буфет за кружками, а конюх загрохотал в кладовой банками. Стали дружно накрывать стол. Разливать отвар по кружкам и варенье в блюдце. Нарезать свежий пшеничный каравай. Томас важно водрузил в фарфоровую вазочку куски дробленого сахара.

- А где Дара? Я ее целый день не видела.

- Да вроде здесь крутилась, - пожала плечами кухарка.

- Может в своей комнате играет? – предположила Сина.

- Или прогуляться вышла, - Томас нахмурился, а девчонка добавила:

- Я ее в окно видала. Она опять в сторону болот пошла.

- Надо найти ее. Позвать домой. У вас ребенок маленький, а вы представление не имеете, где он!

Я вскипела от злости. И сердце предательски сжалось от беспокойства. Кто она мне? Совершенно чужой ребенок. Но равнодушной оставаться совершенно не получается.

- Нужно идти искать.

- На болото? – ахнула девчонка, и прижалась своим костлявым боком в мягкий живот Сины. А та обняла ее совсем по-матерински. Что-то зашептала на ухо, глядя по спине.

Вздыхнула. Я хозяйка с меня и спрос. Произнесла строго:

- Я пойду. Кто со мной?

Вышла, не оглядываясь. Следом, шаркая тяжелыми сапогами, за мной пошел конюх.

На улице темнело. Заходящее солнце последними лучами золотило горизонт. Я вышла за пределы усадьбы и громко позвала:

- Дара!

Где же эта девчонка бродит? Поздно уже. Ей пора ужинать и спать ложиться, а не бродить в одиночестве по полям. А если она заблудилась? Ушла на болото и провалилась в трясину. И сейчас зовет тоненьким голоском на помощь.

Перед моим взором прошли картины одна страшней другой. Я практически видела перед собой бездыханное малень-

кое тельце. Я совсем забыла про нее за этот день. Даже не вспоминала. И приглядывать никого не оставила. Если что-то случится, виновата буду только я.

С холма открывался вид на равнину. Пожухлая трава. Чахлые деревья. А дальше белесое облако тумана. Что там? Топь, что накрыла собою некогда плодородную почву?

- Дара! – кричу я в пустоту. Мой голос эхом разносится в тумане.

Надо спуститься. Другого выхода я просто не вижу. Решительно сбегая с холма вниз. Топая и тяжело дыша, за мною сбегает конюх. Бесцеремонно хватая меня за руку и предупреждая мычит. Пытается что-то сказать. Я вглядываюсь в его обеспокоенные глаза, но ничего не могу понять.

А он лишь тычет пальцем в туман и энергично мотает головой.

- Что ты мне хочешь сказать? Нельзя туда идти?

Кивок головой. Его пальцы разжались, освобождая мое предплечье. Умоляющий взгляд.

- Но там может быть Дара... - шепчу я.

Сердце сжимается от дурного предчувствия. Слабость в ногах, что приросли к земле и не дают мне сделать шаг вперед. Накатывает липкий страх в ожидании чего-то необъяснимого и ужасного. Что выйдет сейчас из тумана и поглотит меня без остатка.

Но там может быть Дара...

Трясу головой, скидывая оцепенения. Что это со мной?

Фантазия разыгралась? Надо было меньше смотреть фильмов-ужасов, тогда бы и не приходили в голову зубастые монстры, что обитают в вековых болотах.

- Нужно идти и искать, - твержу я упрямо.

Делаю шаг вперед, с трудом отрывая ногу от земли. Второй намного легче. И вот уже марево тумана так близко, что можно коснуться его рукой.

- Дара! – кричу я что есть мочи.

Впереди шорох травы или мне это только чудится? Я ясно различаю мелкий топот детских ножек. Впереди мелькает темная маленькая тень.

Я выдыхаю от облегчения. Жива! Это главное. А дома я ей устрою серьезный разговор.

- Дара... - зову я.

- Я здесь, - откликается девочка тонким голоском.

Я вглядываюсь в туман. Ищу глазами темную тень. Вот она. Совсем близко. А рядом еще одна.

Я различаю второй силуэт, что мог принадлежать взрослому человеку. Две тени остановились напротив друг друга, замерли и до меня доносится чуть слышный голосок Дары. С кем она там разговаривает? Мне совсем не нравится это. И снова накатывает ужас. Липкий страх, когда я вглядываюсь в незнакомый темный силуэт.

- Дара, иди ко мне! - ору я с остервенением. Готова сама шагнуть за девочкой в туман.

Но Дара выныривает мне на встречу. С улыбкой на губах.

Глаза озорно блестят. Заносчиво бросает:

- Пойдем домой. Я жуть, какая голодная.

И бежит мимо меня вверх по холму.

Я здесь волнуюсь, места себе не нахожу, а для нее все игра. В порядке вещей. Никакого раскаяния в глазах за свое долгое отсутствие.

Вскипаю.

- Дара, - произношу строгим сухим голосом, - с кем ты была на болоте?

Глава 17.

- Вы бы с ней помягче, - качает головой Сина. Сама это понимаю, что перегнула палку, но Дарино упрямство выводит меня из равновесия.

Она категорично молчит, насупив брови и поджав губы. На все мои вопросы отвечает только - «Никого» и «Ничего».

Вторая тень плод моего воображения? Нет. Я четко ее видела и Дарино молчание поднимает волну негодования в моей душе.

- Нельзя ходить на болото! Понимаешь? Это опасно!

В ответ молчание и недовольный взгляд прищуренных глаз.

- Гулять только возле дома. Я запрещаю тебе выходить за его пределы!

Перевожу дыхание и смотрю на притихшую девочку. Похоже, кроме меня совершенно некому ей заниматься. Школ поблизости не наблюдается, на гувернантку нет денег, да и поедет ли кто в запущенный особняк с плохой репутацией. А я хотя бы могу научить ее считать и помогу выучить буквы.

- Завтра у нас начнутся уроки. Я, так понимаю, тебя ничему не учили? Вот и займемся твоим образованием. Завтра, сразу после завтрака первый урок. Это будет... математика.

Я удовлетворенно киваю головой, довольная своими ре-

шениями. Но Дара явно со мной не согласна:

- Ненавижу математику. И тебя ненавижу! Отстань от меня.

Я опешила. Захотелось дать ладошкой по мягкому месту. Но это не педагогично. Что остается, в угол поставить? Договорится?

- Дара, ты должна меня слушаться! Я твоя... - слово застряло в моем горле. Мачеха. Я веду себя, как самая настоящая мачеха. А девочке любовь нужна и забота. Но словно стопор внутри. Была бы она тихая и ласковая, может быть все было бы по-другому. Но Дара строптивая и упрямая. И это выводит меня из себя.

- Я отвечаю за тебя, - заканчиваю я предложение.

- Обо мне есть кому позаботится, - с вызовом говорит девочка.

- Кто же это? Может быть твой болотный друг?

Дара молчит. Дуется, скрестив на груди руки.

- Не хочешь разговаривать, не надо. Тогда сейчас же ложись спать. Без ужина!

- Чудовище, - с ненавистью несется мне в спину.

Выхожу хлопнув дверью. И противоречие внутри из-за своих слов. Злость на саму себя.

- Сина, попозже отнесешь ей ужин, - бросаю я служанке. Так точно будет лучше. Я же не чудовище какое-то, ребенка голодом морить.

На кухне мы молча пьем чай. Девчонка уплетает булку,

макая ее в варенье. Кухарка шумно отхлебывает отвар их кружки. Смотритель пытается время от времени вести светскую беседу. Но разговор не ладится. Возвращается Сина от Дары, неся в руке поднос с нетронутым ужином.

- Отказалась, - качает она головой, - накрылась одеялом с головой и сделала вид, что спит.

Укоризненные взгляды в мою сторону. Украдкой, но я все равно замечаю.

- И часто она у вас ходит на болото гулять? - перевожу я разговор в другое русло.

- В последнее время, почти каждый день, - подает тихий голосок девчонка, - я ее уж ругала, а она ни в какую. Упрямая.

- Непослушная и невоспитанная, - отрезаю я, мысленно добавляю – вся в своего папочку.

Но я же справлюсь с этим? Нужно просто найти подход.

Вечером я крадусь по темному коридору к комнате Дары. Хочу зайти и поговорить. Попытаться наладить отношения. Она должна понять, что я не враг ей.

Плач за дверью. Тихий, словно жалобное мяуканье котенка. Тронула ручку двери – закрыто. Дара притихла, почувствовав мое присутствие. И у меня не хватает сил нарушить ее уединение. Все завтра. Утром у нас будет время поговорить.

Возвращаюсь в свою комнату. Конюх натаскал мне горячей воды в ванну, и я с блаженством погрузилась в нее. На-

терла лицо топленным салом. Ощупала пальцами корку на лице. Может быть попробовать сковырнуть? Тронула ногтем у самого уха. Больно. Что же еще придумать? Должно же быть какое-то средство. Не везет мне с любовью, что тут поделаешь. Я и сама в жизни никого не любила.

Мама умерла, когда я была маленькой. Отец женился во второй раз. А мачеха... да я себя сейчас веду совсем не лучше нее. Одни придирки и ни одного ласкового слова. Меня тоже все время пытались воспитывать, а когда стала постарше, перестали и вовсе обращать внимания. Словно пустое место. И я даже не знаю, что лучше. Хотя бы понимать, что ты существуешь или чувствовать себя невидимкой.

Ушла из дома сразу после школы. Учеба в университете. Карьера. Хотелось достичь чего-то значимого в жизни, показать, что я чего-то стою. И замуж решила выйти больше из тщеславия, чем по любви. Приятно, когда за тобой ухаживает состоятельный и взрослый мужчина. На зависть всем подругам.

Много что в моей душе намешано. Но вот с любовью никогда не задавалось.

А ночью мне неожиданно приснился мой муж. Он протягивал мне руку и смотрел влюбленными глазами. Я даже запомнила фразу, что он мне говорил:

- Эллен, не бойся ничего. Покажи мне свое лицо.

Глава 18.

Мой день запланирован до самого вечера. Утром разберу бумаги и займусь обучением Дары. Потом проведу ревизию в кладовой. Нужно оценить, что действительно не хватает для нужд обитателей дома. А после обеда в ближайший городок. Зайду в лавку. Попробую нанять людей для работы в доме.

Томас вручил мне вексель от моего супруга. Сумма небольшая, но на самое необходимое хватит. Надо найти способ еще заработать деньги. Я должна иметь собственный доход. Привыкла всегда рассчитывать только на себя.

Дара нехотя вырисовывает цифры на листе бумаги, и я пытаюсь объяснить ей простой счет. Вот один карандаш и еще один. Кладу их перед Дарой и спрашиваю, сколько будет.

В ответ молчание и рассеянный взгляд в окно.

Рисую на листе ряд чисел и прошу ее скопировать. Она безропотно берет карандаш в руки и коряво пытается за мной повторить. Вздыхаю. Пусть так. Мелкую моторику тоже нужно развивать.

Продолжаю разбирать бумаги и выписываю необходимую для себя информацию на листок. Получается, сейчас в округе у нас арендуют землю двенадцать дворов. Негусто. Еще несколько лет назад их было в два раза больше.

Деньги от них небольшие, чаще снабжают продуктами. Но

это тоже плюс. Молоко и яйца через день. Пару раз в месяц мясо. Осенью овощи.

Надо объехать земли и узнать, почему так мало арендаторов. Земля оскудела или болота захватили участки? После этого принять решение.

Дара закончила малевать столбцы цифр. Кривые и косые закорючки лишь отдаленно напоминали мои тщательно прорисованные образцы. Видно, что не старалась. А сейчас опять смотрит с вызовом и ждет, когда я ее поругаю и отпущу. Не дождется!

- Молодец. Почти похожи на мои. Особенно эта и эта, - я тыкаю карандашом в наиболее удачные закорючки, - скоро считать научишься и будешь помогать мне хозяйство вести.

Я широко улыбаюсь. Надеюсь, что смотрится не слишком ужасно. Дара в ответ посылает недоверчивый взгляд.

- Может быть еще страничку. А я тебе из города угощение привезу за старательность.

Я быстренько рисую еще один ряд цифр и пододвигаю листок Даре. Сама опять углубляюсь в расчеты.

- Все, - говорит Дара и протягивает назад изрисованный каракулями листок.

Что ж, намного лучше. Прогресс налицо.

- Умничка! – я протягиваю руку и треплю Дару по макушке с криво заплетенной косицей, - теперь можешь поиграть. В саду перед домом или в своей комнате.

- Хорошо, - Дара срывается с места и на пороге оборачи-

вається, - только про угощение не забудь.

Убегает, а я продолжаю свои расчеты. Зову Томаса, и он проводит меня по кладовым. Свечей и правда мало. Нужно закупить. Крупы заканчиваются и овощей почти нет. А до сбора урожая еще пара месяцев. Расходов предстоит много, а вот дохода почти никакого. Неизвестно, когда муж следующий вексель пришлет. Как же мне хочется высказать ему в глаза все, что я о нем думаю. И обязательно выскажу, как только немного приведу себя в порядок. И обязательно куплю себе красивое платье. Даре тоже нужна обновка. То платье, в каком она ходит, уже ей коротко.

После обеда, пошвырившись в своем гардеробе, я выбрала светлое платье с рукавами фонариками. На лифе ниточка из кружева. Наверняка оно предназначено для торжеств. Выбивается из общего строя мышинных нарядов. Сина подтверждает мои мысли:

- Это вы на семейные торжества только одевали. Не гоже его сейчас в экипаже мять и по городу пылить. Поберегли бы.

- Это мой единственный выход в свет. Других торжеств не предвидится. Да и вообще, мне нужно гардероб обновить. Посмотреть, в чем у вас леди наряжаются. Я хочу быть красивой!

- Что ж, ясно. А вуаль накинете на голову?

- Вуаль, - я застыла. Пожалуй, лучше надеть, чтоб не привлекать к себе излишнего внимания.

Вуаль нашлась в тон к платью. Светлая и легкая. Сквозь нее я сносно могла обозревать округу.

- Вам идет, - довольно улыбается Сина.

Хорошо, что она не видит, как под вуалью сморщилось от отвращения мое лицо. Надеюсь, что скоро смогу избавиться от этой части моего гардероба навсегда.

Глава 19.

Городок было в часе езды от особняка. Раскидистый, с добротными домами и широкими улицами. Недалеко от торгового тракта. Немного шумный и многолюдный.

На центральной улице лавочки с ярко наклепанными вывесками. Кучер остановил экипаж возле одной из них. Томас, приодевшийся по случаю поездки в добротный сюртук, галантно подал мне руку и помог спуститься с подножки.

В лавочке от обилия товаров разбегались глаза. От галантереи до тюков с пестрыми тканями.

- Это самый известный торговец в городе, - шепнул мне Томас, - он у нас и вексель разменяет.

Сам торговец, лысеющий мужичек с хитро бегающими глазками и льстивой улыбкой на губах, подгонял за прилавком своего помощника. Хилый и нескладной на вид юноша терялся в расчетах, обсчитывая миловидную клиентку, что пальчиком в кружевной перчатке указывала на то, что хотела бы приобрести.

Я же не могла отвести взгляд от ее платья. Невесомая ткань пышной юбки нежно розового цвета. Короткий рукав, демонстрирующий изящные ручки. Низкая горловина, что открывает ключицы, отделена по вороту рюшами. Россыпь перламутровых пуговиц змейкой струится по спине. Ника-

кой тесной шнуровки и корсета. Все просто и изящно. Я тоже хочу такое платье. А лучше два, разных расцветок. Ярких, обращающих на себя внимание.

- Томас, давно вы у нас не были, - доносится до меня голос хозяина лавки.

- Вот, решил госпоже город показать, - проблеял смотритель и покосился в мою сторону.

- Супруга лорда Донована? – уточнил лавочник.

- Леди Донован, - закивал головой Томас.

Все взгляды в лавке обратились в мою сторону. На миг стало так тихо, что можно услышать, как муха пролетит. На лице миловидной барышни отразилось испуганное выражение, а помощник и вовсе попятился, уперевшись в мощную грудную клетку своего хозяина.

Похоже, город уже пропитался слухами, что лорд взял в жены проклятую девушку. А ведь они еще даже моего лица не видели. Точно тогда барышне грозил бы обморок.

- Леди Эллена Донаван, - произнесла звонким голосом, - если вы освободились, потрудись нас побыстрее обслужить.

- Конечно, конечно, - торговец сам встал за прилавок, отправив позеленевшего от страха юношу в подсобное помещение. О недавнем присутствии барышни напоминал лишь легкий аромат духов и скрип закрывшейся за ней двери.

Отпускали нам товар бойко, спеша избавиться от нежелательных клиентов. Конюх взвалил на плечо мешок с крупой. Томас взял в руки ящик со свечами.

- Как дела в поместье? – любопытствовал торговец.

- Ничего хорошего. Топь совсем близко к холму подошла,

- причитает Томас.

Торговец цокает языком и качает головой, а Томас продолжает жаловаться на судьбу.

- Хватит, - шикнула я на него, - все у нас хорошо. Поместье восстановим. Болото осушим. Только работники нужны, - и обращаясь к торговцу, спросила, - Любезный, не подскажите, где можно людей на работу нанять?

- Поспрашивайте на постоянных дворах. Там вечно народ в поисках работы толчется.

Несколько постоянных домов нашлось на центральной улице. Возле торговой площади и у храма местному божеству. Я с интересом поглядывала на вывески, гласящие, что в одном из домов мы обретем покой, а в другом – незабываемую ночь. Даже страшно представить, чем она так может запомниться.

Обход с Томасом начали с самой окраины. Там, где наверняка можно нанять дешевую рабочую силу. Вошли в невзрачное двухэтажное домишко с трактиром на первом этаже. В нос ударила вонь прогорклого сала и жареного лука. Полутемное помещение с маленькими окнами под самым потолком. Несколько чадающих масляных светильников по стенам. Грубые деревянные столы. Зал наполовину заполнен галдящими посетителями.

- Подождите, леди, я сейчас спрошу у управляющего, -

зашептал мне Томас и быстро юркнул к барной стойке.

- Иди к нам, красавица, - пьяно мне крикнул в спину мужской голос.

Ха. Красавица! Вуаль что ли поднять. После этого точно пить перестанет.

Томас быстро возвратился и схватив меня под локоток, вывел на улицу.

- Трактирщик спрашивает. Вечером вернемся и узнаем результат. Может кто и согласится наняться к нам на поденную работу.

На торговой площади прилавки с припасами и толпится народ. Встречаются женщины в нарядных платьях, и я жадно рассматриваю их туалеты. Вместо тугой шнуровки как у меня, на спине цепочка мелких пуговичек. Ткани яркие и невесомые. Пышные платья, из-под которых кокетливо выглядывает кружево подъюбника. Шляпки на головах. Аккуратные, с узкими полями.

Я со своими рукавами фонариками и платьем до пят выгляжу до неприличия старомодно. Еще и эта дурацкая вуаль на голове только привлекает ко мне заинтересованные взоры.

На одном из домов замечаю надпись – лекарь и решительно шагаю в ту сторону.

- Вы заболели? – охает Томас, едва поспевая за мной.

- А по мне не видно, - ехидно отзываюсь я.

Лекарь совсем молодой мужчина. Симпатичный и галант-

ный.

- У меня сейчас будет посетитель, я не смогу уделить вам много времени, - с улыбкой отпирается он от моего вторжения.

- Мне много и не надо, - наступаю я на него.

- Что же вас беспокоит, леди?

Все же стянуть с головы вуаль при чужом человеке невероятно трудно. С учетом, что это симпатичный мужчина. Но сейчас не время для сантиментов.

Вуаль легко скользит с моей головы, открывая лицо. Выдыхаю и смотрю в глаза лекарю. В них минутное замешательство и ... интерес.

- Можно рассмотреть поближе?

Я уверенно киваю. Лекарь оглядывает лицо с разных сторон, вертит мою голову в своих ловких руках. Нажимает на кожу и пытается оттянуть ее, из-за чего я непроизвольно охаю.

- Как необычно. Удивительно. И давно это у вас?

- Двадцать лет. Говорят, что это проклятие. Неужели ничего нельзя сделать? Мази, отвары, целебные снадобья.

Мужчина резко отшатнулся от меня. Интерес в глазах сменился испугом.

- Вы из особняка Донован? Что у проклятого болота?

- Я супруга лорда Донована.

- Как я сразу не понял. Вам нужно немедленно уйти. Извините, у меня больше нет времени. Я жду посетителя.

Голос мужчины сух, без малейшей любезности и сочувствия. Мечущийся в сторону взгляд, что избегает смотреть мне в глаза.

- Неужели нет никакого средства? – мой голос звучит совсем жалобно.

- Я не смогу вам помочь. Но... ниже по улице живет старая ведунья. Если кто и даст дельный совет, то только она. Извините, но я правда не могу вам помочь.

Он почти шепчет последнее предложение. Настойчиво выставляет меня за дверь. Даже от платы за визит отказывается.

- Томас, помоги мне найти ведунью, - обреченно вздыхаю я. Раз официальная наука бессильна, буду искать альтернативные способы лечения. Возможно, она поможет мне разобраться в природе моего проклятия и даст единственно правильное средство, как избавиться от него. Ну не мужа насильно в постель тащить, ей богу.

Глава 20.

Ведунья жила в низеньком домике в один этаж. Покатая крыша с резным коньком. Внутри горький аромат трав и черная пушистая кошка, что вышла встречать меня вместо хозяйки.

- Какая красавица, - глажу я кошку, - просто прелесть. А какая ласковая...

Кошка ластиться ко мне и мурлычет в мою ладонь.

- Кошку ласкаешь, а ее - рука не поднимается, - звучит над моей головой сердитый голос.

Выпрямляюсь и смотрю на сухонькую старушку, что застыла напротив меня.

- Кого вы имеете ввиду? – спросила и ясно представила образ Дары.

- Сама знаешь, - прошипела старуха, - иди за мной. А ты... - вскинула указательный палец на притихшего Томаса, - стой. Здесь жди.

Комнатка маленькая и чистая. Лавка, застеленная чистым полотном и стол у окна. Шкаф-буфет наполненный глиняной посудой.

Никаких связей с сушеными летучими мышами и котелка с булькающим на огне зельем.

- Скидывай покрывало.

Я потянула за края, позволив вуали соскользнуть мне на колени. С вызовом посмотрела на знахарку. Ужаснется? Немедленно выставит из дома?

Абсолютно непроницаемое лицо. Лишь цепкий взгляд, что кажется проникает в самую душу.

- Обидели ее. Несправедливо, - цокает языком.

- Кого вы имеете ввиду?

Знахарка приложила палец к губам призывая молчать. Гипнотизирует меня взглядом. А глаза у нее бездонные. Темные, словно недра глубокого колодца. И я проваливаюсь в него. На самое дно.

Мне больно. Задыхаюсь. Мое тело рвут на части собаки. Вцепились цепкой хваткой в мою плоть.

«Проклинаю. Вас всех проклинаю. Пока не научитесь любить».

Хриплый смех с моих уст. И чуть слышный шепот:

«Поцелуй любви соединит две половины одного целого. Глаза в глаза. Плоть к плоти. Душа к душе».

Открываю глаза. Что со мной было? Сон? Или явь? В ответ мне лишь насмешливый взгляд старухи.

- Что это было? – чуть ли не шепотом спрашиваю я. Голос не слышится, словно я сорвала его, вопя от боли.

- Твое проклятие, - бормочет мне в ответ старуха.

- Но что я должна делать? Как мне от него избавиться? Это же возможно?

Мой голос дрожит в ожидании ответа и холодеют ладони.

И больше всего на свете хочу вернуть себе свое лицо.

- Иди к нему, - резко говорит мне старуха, - научи любить и открой сама свое сердце. Поцелуй любви разрушит заклятье.

- Кто будет целовать такое страшилище. Как я смогу привлечь его внимание?

- Дома найдешь то, что ищешь... - загадочно пробормотала старуха и с кряхтением поднялась с лавки, - показала все, что знала. Остальное в твоих руках.

Я протянула старухе монету, но та лишь замотала головой.

- Освободи ее. Это и будет мне платой. Каждую ночь слышу ее вопли, что ветер доносит с болот. Спать совсем не дает.

- Я не понимаю...

Старуха только машет в ответ рукой, выпроваживая меня за дверь. Томас застыл возле входа, ожидая моего возвращения. Облегченно выдохнул и быстро прошмыгнул за порог дома.

- Долго вы, леди, - жалостливо пробормотал он, - я уж боялся, не случилось ли чего.

Долго? Мне показалось, что прошло не больше десяти минут. Но в подтверждении слов Томаса на город уже спускались чернильные сумерки и лучи заходящего солнца едва пробивали горизонт.

- Нужно в городе заночевать. В ночь пускаться в путь опасно, - тарыхтит Томас. Я вижу, что он устал. Голоден, как и я. И, наверное, действительно, лучше заночевать здесь.

Тем более, что мне в голову пришла идея, как поправить свое финансовое состояние. Но сначала нужно ознакомиться с местными постоялыми домами.

Глава 21.

В самую лучшую гостиницу города «Три дороги» мы зашли по моей просьбе. Понятно, что денег на нее нам не хватит, но мне было интересно посмотреть на внутреннее убранство и работу персонала.

- Леди нужна комната? - тут же подбежал ко мне франтоватого вида молодой человек. Усики ниточкой над расплывшимися в улыбке губами, проницательный взгляд, что ошупывает мою фигуру и застывшего позади меня Томаса.

- Возможно, - уклончиво отвечаю я, - но сначала я хочу ее осмотреть. Подойдет ли мне она.

- У нас свободна лишь одна. Только для самых дорогих гостей.

- Считайте, что они перед вами.

Томас позади предупреждающе закричал. Похоже предложение ему совсем не понравилось. Но мне же только посмотреть.

Комната просторная и относительно чистая. Высокая кровать с мягкой периной, пара кресел и письменный стол у стены. Шкаф для одежды возле двери. Все обыденно. Никакой изюминки.

- Что предлагает ваша кухня? – капризно спросила я.

- Рагу из баранины с овощами, каша с салом и наш фир-

менный пирог с брюквой, - торжественно произнес молодой человек.

- Фрукты, сыр, свежий творог и куриную грудку имеете в своем меню?

- Яблоки моченые, козий сыр, - выдавил из себя парень.

- Не подходит. На ужин я ем исключительно куриную грудку. В комнате слишком душно. И... - я обвела взглядом комнату, прикидывая, к чему еще придаться, - и мне совершенно не нравится цвет обивки ваших стен. Слишком мрачно. Я люблю более светлые оттенки.

- Но извольте, это самая лучшая комната во всем городе...

- Даже так? - я искренне удивилась, - но все равно, я хочу посмотреть другие варианты.

Мы обошли еще несколько постоянных дворов на центральных улицах и на торговой площади. Однотипные строения. Внизу трактир, наверху небольшие комнатки за тонкими перегородками.

- Леди, давайте где-нибудь остановимся. Сил больше нет по городу мотаться, - ноет за моей спиной Томас.

- Сейчас, остановимся, - я покрутилась, оглядывая улицу. Прикидывала, на каком постоялом дворе лучше остановиться. И он мне нужен был не только для ночлега. Долго смотрела на неприметное строение, наполовину скрытое от людских глаз раскидистыми ветками платана. Мы и обнаружили его совсем случайно, обратив внимание на нестройный гул мужских голосов. Там явно кто-то спорил и затевалась

драка. Прохожие шарахались и обходили строение стороной. Кроме меня.

- Леди, это явно не лучшее место для ночлега, - мямлил Томас.

- Зато расположение просто великолепное. Зови конюха и пойдем знакомиться с хозяином.

Вблизи я с удовлетворением рассмотрела здание. Хорошая каменная кладка, покатая черепичная крыша. Грубо на-малеванная вывеска гласила «Последний приют». В купе с ней, под надписью, нарисованные неумелой рукой, перекрещенные между собой нож и вилка.

Пожалуй то, что надо. Только бы хозяин оказался не слишком упертым.

Нетрезвые мужики, что толпились у входа, замерли, про-возжая нашу троицу заинтересованным взглядом. Леди в на-рядном платье и с вуалью на голове эти стены точно еще не видели. Сгорбленная фигура Томаса в старомодном костюме и здоровый детина-конюх, смотрящий на все с детской непо-средственностью на лице, добавляли таинственный флер к моему образу. В зале смолкли шумные голоса, когда мы переступили порог полутемного помещения. Впрочем, к мое-му удовлетворению, заполненному только наполовину.

Мы сели на свободный столик возле стены и принялись ждать нерасторопного мальчишку. Он лениво передвигал-ся от столика к столику, собирая пустые тарелки и кружки. Слышится брань из-за перегородки, что отделяет зал от кух-

ни. В воздухе витает запах пригорелой пищи, а вдоль стены перебирая лапками, лениво прогуливается таракан.

- Чудесное местечко, - констатирую я, развалившись на спинке стула.

- Р-разве? – заикаясь, произносит Томас, - по-моему, самое скверное из-за всех, что мы сегодня посетили.

- Вот в этом-то и вся прелесть...

Из-за перегородки, пыхтя и ругаясь, вылетел плюгавенький мужичек. Мрачно обвел глазами зал и, остановив взгляд на нашей троице, опешил. Широко улыбнулся. Гаркнул:

- Гант, не видишь, благородная дама пожаловала! Хотя что от тебя, болвана, ждать. Можешь не торопиться. Дорогих посетителей я сам обслужу.

Плывущей походкой продефилировал к нашему столику.

- Благородные дамы такая редкость в моем заведении, - запел слащавым голосом, - чем могу быть полезен? Могу предложить репу тушеную на гусином жире, свиной окорок в пивной заливке и пирожки с капустой. Только что из печи.

- Это не они у вас пригорели? Очень специфичный запах. Совсем не вызывает аппетита. Заведенье у тебя дрань, грязь и тараканы свободно гуляют под столом. Народ подозрительный ошивается, а приличные люди совсем не заглядывают. Что еще? – я наслаждалась смятением на лице трактирщика, не ожидавшего подобной отповеди, - наверняка и комнаты не лучше. Темные и тесные, с тюфяками, кишашими всякой нечистью.

- Зачем тогда вы здесь? Шли бы в другое место. В «Трех дорогах» всегда рады дорогим гостям!

- Тише, не кипятитесь, - не сдержала я усмешки, - у меня к вам деловое предложение...

Глава 22.

- Третья за пол цены! Вы меня так разорите! А шестая вообще бесплатно получается, - багровел трактирщик.

- Это называется акция. Вот увидите, к ночи вы распродадите целую бочку своего пойла. Только не забудьте мальчишку на площадь послать. Пусть орет громче. Если не получится, я верну вам за ущерб деньги.

Рядом со мной жалостливо закричал Томас, вытирая салфеткой влажный от напряжения лоб. Но спорить со мною не решался.

- Зачем вам это надо? – подозрительно спросил у меня трактирщик.

- Вы хотите переплюнуть «Три дороги»? Иметь respectable публику, а не этот сброд?

Трактирщик неуверенно кивнул.

- Тогда доверьтесь мне. Мой первый совет бесплатно. Но за остальные придется заплатить. Не хотите? Я найду другой постоянный двор. С более умным и сговорчивым хозяином. И через месяц вы будете сильно жалеть, что не приняли моего предложения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.